

# МНОГОЛИКОЕ ТВОРЧЕСТВО

24 февраля исполняется 70 лет со дня рождения замечательного советского артиста театра и кино Максима Штрауха.

Сорок лет назад я впервые встретился с Максимом Штраухом и с тех пор слежу за творчеством этого замечательного артиста нашего времени.

В 1929 году Максим Штраух был приглашен Всеволодом Мейерхольдом в руководимый им театр. Готовился спектакль «Баня» Владимира Маяковского. Молодому артисту сразу была поручена главная роль Победоносикова. Начались репетиции под руководством Мейерхольда в присутствии автора пьесы. В этом же спектакле и я, начинающий актер, играл роль Моментальникова.

Мне было известно, что Штраух является другом и сподвижником великого режиссера нашей современности Сергея Эйзенштейна — в двадцатые годы Штраух вместе с Эйзенштейном экспериментировал в области нового искусства в театре Пролеткульта. Кроме того, Штраух работал вместе с Эйзенштейном и в кино — как актер и ассистент режиссера. И, бесспорно, Эйзенштейн оказал значительное влияние на творческую методологию Штрауха.

Как только Максим Штраух появился в труппе у Мейерхольда, я с большим интересом наблюдал за его деятельностью. И сразу убедился в том, что это артист совершенно новой творческой формации, которого смело можно было называть артистом-мастером.

Вспоминаю, как после великолепного исполнения роли Победоносикова Мейерхольд поручил Штрауху в спектакле «Дать Европу» две небольшие роли: председателя палаты депутатов и кинооператора. Эпизоды спектакля, словно в кинематографе, быстро сменяли один другой, и на каждый выход артисту было предоставлено лишь по несколько минут. На репетициях Максим Штраух незаметно для других готовил эти неболь-

шие роли. Но вот наступил день премьеры. Штраух, тщательно загримировавшись, вышел на сцену и так блистательно сыграл в двух эпизодах, что все мы были поражены. С большим искусством артист воплотил два комедийных и в то же время противоположных характера, в которых великолепный по точности грим сочетался с виртуозной гротескной игрой мастера сцены.

И только после того, как я побывал дома у Штрауха и детально познакомился с его творческой лабораторией, увидел колоссальное количество книг, необычайные коллекции артиста в различных областях знаний — искусства, поэтики, науки, — для меня раскрылись тайны его мастерства. Мне стало ясно, какой интерес проявляет артист к технологии своего искусства.

Штраух принадлежит к числу таких актеров, которые всегда глубоко теоретически осмысливают законы своей профессии, а затем практически познают ее секреты и тайны. Каждую свою роль, образы своих героев, их сценическое решение Штраух продумывает во всех деталях и создает в трудном творческом поиске. Этот мастер театрального и кинематографического искусства упорно, настойчиво, придирчиво оттачивает каждую сцену до филигранной отделки.

Максим Штраух исключительно наблюдательный человек. Я это увидел во время наших совместных гастролей с театром Мейерхольда. На прогулках, при встречах и беседах с различными людьми Штраух умел находить интересующие его типы людей, манеру их походки, речи. Он по крупницам собирал наблюдения, подсмотренные в жизни, в свой творческий багаж. Все эти «заготовки» артист в дальнейшем использовал в работе над образом.

Штраух — мастер сценического перевоплощения, создатель многоликих человеческих характеров. Вспомним его замечательные образы, созданные на сцене театра Революции: трогательный, душев-

ной чистоты портной Рубинчик в «Улице Радости», волевое руководящее лицо в «Моем друге», романтический дирижер Александр Шигорин в «Концерте», властолюбивый Василий Шуйский в «Иване Болотникове», Изан Горлов во «Фронте».

Блистательный профессионализм Штрауха, его безупречное владение своим телом, голосом, жестом, умение отыскивать характерные черточки в каждом шаге героя по сцене, его неутомимость в поисках этих черточек всегда меня восхищали.

Однако меньше всего я хотел бы быть понятым так, будто Штраух лишь виртуоз формы, будто все, созданное им на сцене, возникло в результате холодного технического расчета. Да, Штраух всегда является конструктором своих образов, но, как я уже говорил, он разумом развязывает интуицию. Тонкий и насыщенный психологический рисунок отличает большинство иггранных им ролей.

Оглядываясь на огромный творческий путь народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Максима Штрауха, можно без всяких преувеличений сказать, что это один из блестящих представителей советского театрального искусства, имя которого следует поставить в один ряд с такими выдающимися мастерами театра, как Николай Хмелев, Борис Щукин, Борис Добронравов. Всех их отличает большой интерес к воплощению своих современников, глубокое психологическое раскрытие образа, сочетающееся с поразительной филигранной пластической выразительностью и утверждением социальной правды созданных крупных исторических характеров. Этим мастеров сцены также отличает упорное трудолюбие, глубокая ответственность, требовательность к своему творчеству, понимание высокой миссии советского артиста.

Ярким свидетельством всего выше сказанного о творчестве Максима Штрауха являются многочисленные статьи, рецензии, специальные ис-

следования о подвиге артиста, призвание воссоздавшего на советской сцене великий образ вождя революции Владимира Ильича Ленина.

Примечательно, что только через шестнадцать лет работы в театре, когда Максим Штраух сыграл уже более тридцати ролей, он отважился подойти к воплощению столь ответственного образа. В то время, когда на сцене театра Революции был показан в 1937 году спектакль «Правда» с образом В. И. Ленина, были еще живы ближайшие соратники Владимира Ильича. Этот спектакль видела Надежда Константиновна Крупская, которая одобрила работу Штрауха. И кому, как не этому замечательному свидетелю, мы можем поверить безоговорочно, благодарные артисту за правдивость и достоверность созданного им сценического шедевра.

Блестящее развитие образа вождя, начатого в театре, продолжалось в кинематографе. В этом же году Сергей Юткевич пригласил Максима Штрауха сыграть роль Ленина в фильме «Человек с ружьем». Затем последовали «Расказы о Ленине» и, наконец, «Ленин в Польше», фильм, в котором на долю актера выпал выдающийся успех.

Штраух — блистательный мастер театра, вносящий во все свои работы высокую культуру интеллекта, способного объять всю философскую глубину и задачи своего времени. И не случайно, он — актер, неоднократно успешно занимался режиссурой. Именно ему принадлежит честь первого прочтения на советской сцене такой сложной остросовременной психологической пьесы, как пьеса Бертольта Брехта «Мамаша Кураж и ее дети...».

Подлинный мастер сцены Максим Штраух создал в театре и в кино неповторимые произведения искусства, которые вошли в сокровищницу советской и мировой культуры.

Валентин ПЛУЧЕК,  
народный артист РСФСР.

22 ФЕВ 1970

«СОВЕТСКАЯ ЧЕРДОТНЯ»  
Г. САРАНСК